

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (нем. *Deutsch-sowjetischer Nichtangriffspakt*; также известен как **пакт Молотова — Риббентропа**) — межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 года главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза. Со стороны СССР договор был подписан Председателем Совета Народных Комиссаров СССР, наркомом по иностранным делам В. М. Молотовым, со стороны Германии — министром иностранных дел И. фон Риббентропом.

Стороны соглашения обязывались воздерживаться от нападения друг на друга и соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них становилась объектом военных действий третьей стороны. Участники соглашения также отказывались от участия в группировке держав, «прямо или косвенно направленной против другой стороны». Предусматривался взаимный обмен информацией о вопросах, затрагивающих интересы сторон.

К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». Протокол предусматривал включение Латвии, Эстонии, Финляндии, восточных «областей, входящих в состав Польского государства»^[3] и Бессарабии в сферу интересов СССР, Литву и запад Польши — в сферу интересов Германии.

Договор был подписан после периода охлаждения политических и экономических советско-германских отношений, вызванного приходом А. Гитлера к власти, и вооружённых конфликтов, в которых СССР противостоял гитлеровской коалиции: Германии и Италии в Испании (см.: *Гражданская война в Испании*), Японии на Дальнем Востоке (см.: *Хасанские бои*, *Бои на Халхин-Голе*). Договор стал политической неожиданностью для третьих стран. Слухи о существовании дополнительных секретных договорённостей появились вскоре после подписания договора. Текст протокола был опубликован в 1948 г. по фотокопиям, и в 1993 г. — по вновь найденным подлинникам^[4].

1 сентября 1939 года Германия начала вторжение в Польшу, а 17 сентября 1939 года на территорию Польши вошли советские войска^[5]. Территориаль-

ный раздел Польши (*Пятый раздел Польши*^[6]) между СССР и Германией был завершён 28 сентября 1939 года подписанием договора о дружбе и границе. Позже к СССР были присоединены страны Прибалтики, Бессарабия и Северная Буковина, а также часть Финляндии.

После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года договор, так же как и все остальные советско-германские договоры, утратил силу^[5]. При заключении Соглашения Сикорского-Майского 30 июля 1941 года советское правительство признавало советско-германские договоры 1939 г. утратившими силу в части территориальных изменений в Польше. В 1989 году Съезд народных депутатов СССР осудил секретный дополнительный протокол к договору и признал его недействительным с момента подписания^[7].

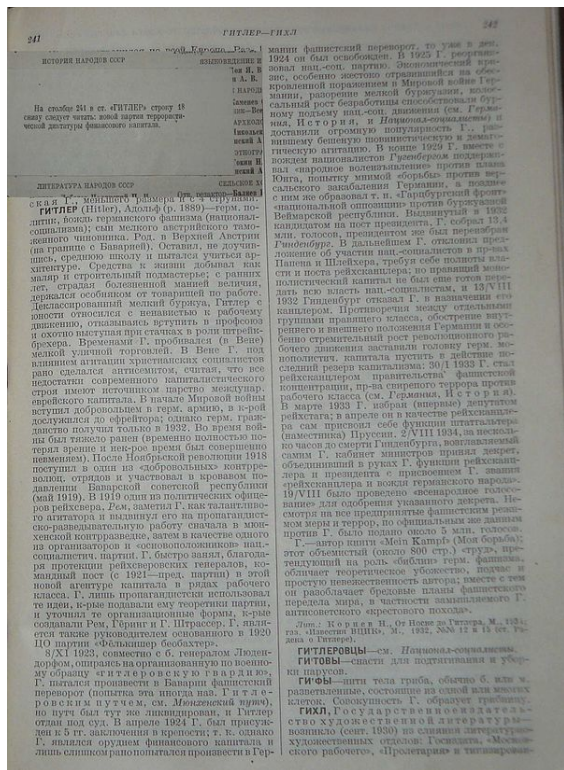
В 2009 году Европейский парламент провозгласил 23 августа — дату подписания договора о ненападении между Германией и Советским Союзом — днём памяти жертв сталинизма и нацизма^[8].

1. Предыстория советско-германского сближения

1.1. Советско-германские отношения в 1933—1938 гг.

После прихода Гитлера к власти в Германии в 1933 году и начавшихся в ходе «Национальной революции» антисоветских и антикоммунистических эксцессов СССР разорвал все (до тех пор весьма тесные) экономические и военные отношения с Германией. По мнению историка С. З. Случа, Сталин, первоначально воспринимавший Гитлера как недолговременную марионетку германской элиты, пошёл на этот шаг с целью шантажа предполагаемых истинных хозяев Германии^[9]. С этого момента официальным курсом НКВД СССР, возглавлявшегося М. М. Литвиновым, становится курс на создание в Европе системы «Коллективной безопасности», то есть системы международных договоров, которые бы поддержали версальскую систему и воспрепятствовали реваншистским планам Германии.

В декабре 1933 года правительствами Франции и



Малая Советская Энциклопедия 1936 года издания отражает общий настрой СССР в отношении национал-социалистической Германии, описывая «теоретическое убожество» и «невещность» Гитлера

СССР было выдвинуто совместное предложение о заключении договора о коллективной безопасности в Европе. Были сделаны предложения присоединиться к договору Германии, Великобритании, Финляндии, Чехословакии, Польше, Эстонии, Латвии и Литве. Проект договора получил название «Восточный пакт». Восточный пакт не удалось осуществить из-за отказа в участии со стороны Германии и Польши^[10]. В марте 1934 Польша заключила с национал-социалистическим режимом договор о ненападении, ставший одним из первых внешнеполитических успехов немецкого правительства под руководством Гитлера.

В марте 1935 года Германия окончательно перестала соблюдать военные статьи Версальского мирного договора 1919 года. В стране была введена всеобщая воинская повинность и началось перевооружение армии, однако это не встретило никакого противодействия со стороны западных держав, гарантов Версальского мира.

В ноябре 1936 года Германия и Япония подписали направленный против СССР «Антикоминтерновский пакт», участником которого в 1937 году стала и Италия. СССР оказывал военную помощь республиканскому правительству Испании, где Германия и Италия активно поддерживали путч генерала Франко. В марте 1938 года Германия осуществила аншлюс Ав-

стрии и стала выдвигать территориальные претензии к Чехословакии. Англия и Франция тем временем проводят политику «невмешательства»^[11]. Ширятся и инвестиции западных корпораций в экономику Германии, прежде всего, в её тяжёлую промышленность^[12].

1.2. «Миссия Канделаки»

В 1934—1937 годах, Советский Союз предпринял ряд попыток расширить советско-германские экономические отношения и провести разрядку политических отношений. В конце 1934 года в Берлин в должность торгпреда был направлен личный эмиссар Сталина Давид Канделаки^{[13][14]}. Ведя переговоры в Германии, Канделаки пытался перевести их с экономического на политический уровень — на рейхсминистра Г. Геринга и директора Имперского банка Я. Шахта^[15].

В 1936 г. советская сторона предлагала Берлину подписание договора о ненападении. Предложение было отклонено на том основании, что между СССР и Германией нет общей границы^[16]. По словам руководителя сети советской разведки Вальтера Кривицкого, для демонстрации доброй воли со стороны Москвы, ему в декабре 1936 года было приказано ослабить разведывательную работу в Германии^[17].

Так называемая «миссия Канделаки» продолжалась до 1937 года и закончилась неудачей: немецкая сторона по идеологическим и политическим соображениям не считала нужным идти на расширение связей с СССР^[15].

1.3. «Речь о жареных каштанах»

Такое название получила речь Сталина, произнесенная 10 марта 1939 года на XVIII съезде ВКП(б). В этой речи Сталин обвинил англо-французов в провокации войны и заявил о готовности к «политике мира» в отношении Германии. Перечислив агрессивные акты стран «оси» и заявив, что причиной этого был «отказ большинства неагрессивных стран, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективного отпора агрессорам» «на позицию невмешательства», он затем следующим образом сформулировал главные задачи советской политики:

По мнению некоторых историков, речь была воспринята Риббентропом как намёк на возможность улучшения отношений между Германией и СССР^[18]. Впоследствии, после заключения Пакта, Молотов назвал его «началом поворота» в советско-германских отношениях^[19].

2. Кризис 1939 года

2.1. Весенне-летний кризис 1939 года

15 марта Германия оккупировала Чехию, а в конце марта — Мемельский край. 21 марта Риббентроп ультимативно потребовал от своего польского коллеги Бека удовлетворить все требования Германии, после чего «проводить совместную с Германией антисоветскую политику». Польша категорически отвергла германские требования^[20], а Чемберлен 31 марта объявил от имени Англии и Франции о предоставлении гарантий Польше на случай агрессии. 6 апреля эти гарантии были оформлены в польско-британскую военную конвенцию. В речи в рейхстаге от 28 апреля Гитлер объявил о разрыве германо-польского пакта о ненападении от 26 января 1934 года и англо-германской морской конвенции. Вновь отмечали, что Гитлер в своей речи «избежал традиционных нападок на Советский Союз»^[20]. 22 мая был подписан так называемый «Стальной пакт», а уже на следующий день Гитлер заявил военной верхушке о своём твёрдом намерении напасть на Польшу и добыть «жизненное пространство на Востоке». Англия при этом называлась главным врагом Германии, борьба с которым — «вопрос жизни и смерти». Что же касается России, то Гитлер не исключал, что «судьба Польши останется ей безразлична»; но и в случае советского вмешательства он выражал намерение «напасть на Англию и Францию и нанести им несколько сокрушительных ударов»^[20]

2.2. Советская дипломатия в условиях весенне-летнего кризиса

В ответ на оккупацию Чехии и включение её в состав Германии Советское правительство в своей ноте от 18 марта заявило: «... При отсутствии какого бы то ни было волеизъявления чешского народа, оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными».

18 марта, в связи с известиями о германском ультиматуме Румынии, нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов через английского посла в Москве предложил созвать конференцию шести стран: СССР, Англии, Франции, Румынии, Польши и Турции с целью предотвращения дальнейшей германской агрессии. Однако английская сторона нашла это предложение «преждевременным» и предложила ограничиться совместной декларацией Англии, Франции, СССР и Польши о заинтересованности названных стран в сохранении независимости и целостности государств Восточной и Юго-восточной Европы.

16 апреля Литвинов, в ответ на английское предло-

жение дать Польше односторонние гарантии также и со стороны СССР, предложил проект трёхстороннего договора, предусматривающего «оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств». Предложение о трёхстороннем союзе было воспринято на западе как чересчур радикальное. В ответ Франция 25-29 апреля предложила вместо этого ограничиться короткой декларацией о намерениях: оказывать военную поддержку друг другу или солидарную поддержку странам Центральной и Восточной Европы в случае Германской агрессии против кого-либо из фигурантов. В СССР это предложение поддержки не нашло. Английское правительство 8 мая предложило СССР менее обязывающую декларацию, в которой СССР бы выразил намерение помочь Англии и Франции, если они окажутся втянуты в войну с Германией, выполняя свои гарантии восточноевропейским странам. Это предложение было отвергнуто СССР, поскольку оно не отвечало принципу взаимности.

17 апреля по указанию наркома М. М. Литвинова полпред в Берлине А. Ф. Мерекалов вручил статсекретарю германского МИДа Э. фон Вайцзеккеру ноту с протестом по поводу действий представителей германского военного командования, ведущих к срыву чешским концерном «Шкода» поставок для Советского Союза артиллерийских и зенитных орудий, систем управления огнем с комплектом чертежей и полным описанием технологического процесса и других материалов военного назначения на общую сумму свыше 3,5 млн долларов США. В конце встречи, по инициативе Вайцзеккера, состоялась беседа на общеполитические темы. В ней, по версии:

Вайцзеккера: Мерекалов заявил — «Идеологические расхождения вряд ли влияли на русско-итальянские отношения, и они также не должны стать камнем преткновения в отношении Германии»^[21].

Мерекалова: Вайцзеккер сказал — «Вы знаете, у нас есть с Вами противоречия идеологического порядка. Но вместе с тем мы искренно хотим развить с Вами экономические отношения». (Документы внешней политики. Т. 22. Кн. 1. С. 293).

Перспектива участия в войне против Германии, по мнению исследователя С. З. Случа, никак не устраивала Сталина, и налаживание связи с Берлином стало для него «приоритетной задачей»^[22].

3 мая Литвинов был отправлен в отставку и заменён Вячеславом Молотовым. В Берлине это восприняли как обнадеживающий знак. Через день немецким газетам были запрещены всякие нападки на СССР^[22]. Уже 9 мая в Берлине усиленно циркули-

рвали слухи, что Германия «сделала или собирается сделать России предложения, направленные на раздел Польши»^[20]. 20 мая новый нарком по иностранным делам, в ответ на просьбу германского посла о встрече, принял Шуленбурга, выслушав заявление о готовности Германии возобновить экономические переговоры. Молотов вёл разговоры с послом в чрезвычайно дружелюбном тоне, сообщив, что для успеха экономических переговоров «должна быть создана соответствующая политическая база». Это указание на «политическую базу» для самого Шуленбурга явилось неожиданностью^[23]. 21 мая Сталин затребовал в НКВД всю документацию по германо-советским договорам^[24].

27 мая Чемберлен, опасаясь, что Германии удастся нейтрализовать СССР, направил послу в Москве инструкцию, предписывающую согласиться на обсуждение пакта о взаимопомощи, военной конвенции и гарантий государствам, которые подвергнутся нападению Гитлера. В своём выступлении в Верховном Совете СССР 31 мая Молотов выдвинул те же предложения (трёхсторонний договор о взаимопомощи, гарантии малым государствам, военная конвенция) уже как предложения Советского Союза, на что он имел достаточно оснований, так как англо-французский проект договора от 27 мая был разработан на основе литвиновских предложений от 17 апреля. Впрочем, при этом Молотов оговорился, что СССР не отказывается «от деловых отношений на практической основе» с Италией и Германией, и избегал нападок на Германию, что особо отметил Шуленбург.

28 июня Молотов принял Шуленбурга и говорил с ним о нормализации отношений с Германией как о деле желаемом и возможном^[20].

3. Переговоры летом 1939 года

3.1. Политические переговоры с Англией и Францией

Трёхсторонние политические переговоры между СССР, Великобританией и Францией, начавшиеся ещё 10 апреля, шли на основе англо-французского проекта от 27 мая с советскими поправками от 2 июня.

Предусматривалось вступление союза в силу в следующих случаях:

- в случае нападения одной из европейских держав (то есть Германии) на договаривающуюся сторону;
- в случае немецкой агрессии против Бельгии, Греции, Турции, Румынии, Польши, Латвии, Эстонии или Финляндии (всем им договаривающиеся стороны давали гарантии защиты);

- в случае, если одна из сторон будет вовлечена в войну из-за предоставления помощи по просьбе третьей европейской страны.

По мнению Черчилля,

3.2. Сближение между СССР и Германией

«В момент, когда казалось, что рука агрессора, как думали чемберленовцы, была уже занесена над Советским Союзом... мы заключили пакт с Германией», который «был одним из самых гениальных... актов нашего руководства, особенно тов. Сталина», отмечал М. И. Калинин.

Уже в первые дни после заключения Мюнхенского соглашения германское посольство в Москве предвидело возможность пересмотра внешней политики СССР.^[25]

3 октября 1938 года советник германского посольства Вернер фон Типпельскирх докладывал из Москвы в МИД Германии: «Обращаясь к области политического прогноза, нельзя отказываться от мысли, что Советский Союз пересмотрит свою внешнюю политику. В этой связи надо иметь в виду прежде всего отношения с Германией, Францией и Японией... Я не считаю невероятной гипотезу, что современное положение открывает благоприятные возможности для нового и более широкого экономического соглашения Германии с СССР».

18 июля 1939 года советский торгпред Е. И. Бабарин передал экономическому советнику германского МИДа Карлу Шнурре проект торгового соглашения и перечень сырьевых товаров, которые СССР готов поставить Германии.

24 июля 1939 года советник восточноевропейской референтуры Отдела экономической политики германского МИДа Карл Шнурре (Karl Schnurte) в беседе с советским временным поверенным в делах Г. И. Астаховым, после обсуждения текущих экономических вопросов, изложил план улучшения германо-советских политических отношений (предварительно оговорив эту часть беседы, как неофициальный обмен мнениями). Немецкий план включал: 1) заключение торгово-кредитного договора; 2) нормализацию отношений в области прессы и культурных отношений, установление атмосферы взаимного уважения; 3) политическое сближение. При этом Шнурре заметил, что неоднократные попытки германской стороны поднять эту тему были проигнорированы советской стороной^[26]. 26 июля Шнурре продолжил развивать эту тему, пригласив по указанию Риббентропа Астахова и заместителя торгпреда Е. И. Бабарина в берлинский ресторан «Эвест». Третий пункт плана был несколько конкретизирован немецкой стороной: «или возвращение к тому, что было раньше

<договор о нейтралитете 1926 г.>, или же новое соглашение, которое примет во внимание жизненные политические интересы обеих сторон»^[21]. О позиции Германии Астахов сообщает в телеграмме:

Германия готова разговаривать и договориться с нами [СССР] по всем интересующим обе стороны вопросам, дав все гарантии безопасности, какие мы захотели бы от неё получить. Даже в отношении Прибалтики и Польши договориться было бы так же легко, как бы[ло] в отношении Украины (от которой Германия отказалась)^{[21][22]}.

3 августа Риббентроп впервые сделал официальное заявление на тему германо-советского сближения, в котором, в частности, содержался намек на раздел сфер влияния:

По всем проблемам, имеющим отношение к территории от Чёрного до Балтийского моря, мы могли бы без труда договориться... Что касается Польши, то за развивающимися событиями мы следим внимательно и хладнокровно. В случае провокации со стороны Польши мы урегулируем вопрос с Польшей в течение недели. На случай этого я сделал тонкий намек на возможность заключения с Россией соглашения о судьбе Польши.^[22]

15 августа (около 20:00) Шуленбург зачитал Молотову послание министра иностранных дел Германии Риббентропа, в котором тот выражал готовность лично приехать в Москву для «выяснения германо-русских отношений». Риббентроп также выражал готовность «решить все проблемы на территории от Балтийского до Чёрного моря». В ответ Молотов выдвинул предложение о заключении полноценного пакта, вместо предложенной Шуленбургом совместной декларации о неприменении силы друг против друга (по смыслу — будущая I статья Пакта)^[24]. 17 августа Шуленбург передал Молотову ответ о готовности заключить пакт на 25 лет, причём как можно скорее, ввиду могущей возникнуть в ближайшие дни войны с Польшей. В ответ Молотов передал ноту, в которой заключение пакта обуславливалось заключением торгового и кредитного соглашения. Экономическое соглашение было спешно согласовано немцами 18 августа и подписано 19 августа; в тот же день Молотов выразил согласие принять Риббентропа и в 16 час. 30 мин передал советский проект пакта Шуленбургу с постскриптумом, в котором содержался набросок будущего секретного протокола^[24].

Однако были выставлены условия, отодвигавшие визит Риббентропа на 26—27 августа. Для Гитлера эта отсрочка была неприемлема, так как срок нападения на Польшу уже был назначен и Гитлер спешил закончить кампанию до начала осенних дождей. В результате на следующий день Гитлер направил Сталину личную телеграмму, в которой просил принять Риббентропа 22 или 23 числа. 21 августа пришёл ответ Сталина с согласием принять Риббентропа 23-го. Через несколько минут об этом было объявлено по берлинскому радио, немецким кораблям тотчас были отданы приказы занять боевые позиции, а на совещании с военными, состоявшемся 22 августа, Гитлер заявил о своем твёрдом намерении начать войну с Польшей.

4. Военные переговоры с Англией и Францией

23 июля советской стороной было предложено начать переговоры военных миссий в Москве, не дожидаясь достижения политического соглашения. 25 июля английская, а 26 июля французская стороны ответили согласием. Глава МИД Великобритании Галифакс при этом заявил, что делегация сможет выехать через 7-10 дней, но состав её ещё не определён. В результате английская и французская миссии отправились в Москву 5 августа, выбрав при этом самый продолжительный способ передвижения — морем до Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) и далее поездом. В Москву миссии прибыли только 11 августа.

Чемберлен не верил ни в возможность достижения соглашения с СССР, ни в военный потенциал Красной Армии^[27], надеялся использовать переговоры лишь как средство давления на Гитлера и потому всемерно их затягивал^[28].

Ряд историков полагает, что Сталин был также твёрдо настроен на срыв переговоров^{[22][29][30]}.

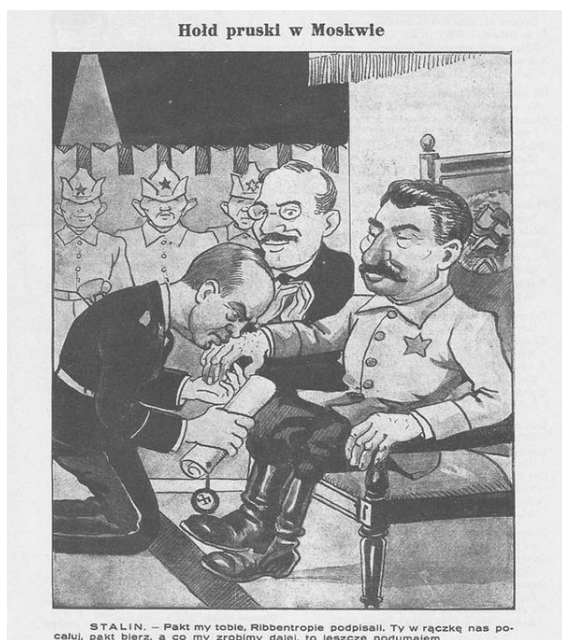
Вопрос о пропуске Красной Армии через территорию Польши, по виленскому и галицийскому коридорам — без чего, по мнению советской стороны, не могла быть отражена возможная германская агрессия^[31], оказался «мёртвой точкой», на которой переговоры застыли. Поляки отказывались пропускать Красную Армию через свою территорию, несмотря на давление со стороны Франции^[31]. Известно афористическое выражение, сказанное Бекком французскому послу: *«С немцами мы рискуем потерять свою свободу, а с русскими — свою душу»*^[32].

Одновременно с московскими переговорами Вильсон, как неофициальный представитель Чемберлена, вёл в Лондоне зондаж чиновника по особым поручениям ведомства по осуществлению четырёхлетнего плана, штатсраата Гельмута Вольтата о воз-

возможности заключения соглашения, которое признавало бы особые германские интересы в Восточной и Юго-Восточной Европе в обмен на отказ Германии от применения силы, обеспеченный соглашениями о разоружении; кроме того, Англия была готова допустить Германию к эксплуатации «колониально-африканской зоны». Переговоры завершились неудачей из-за фактического отказа Германии рассматривать английские предложения, обусловленного глубиной взаимных противоречий^[33].

Согласно официальной советской версии, именно после этого советское правительство перестало доверять своим партнёрам по московским переговорам и согласилось рассмотреть предложение Германии о заключении германо-советского договора о ненападении^[34].

5. Политика стран Восточной Европы



«Прусский вассалитет Москве». Карикатура из польской газеты «Муха», 8 сентября 1939. Подпись: «Пакт мы тебе, Риббентроп, подписали. Ты ручку нам поцелуй, пакт возьми, а что мы будем дальше делать — это мы ещё подумаем»

Правительства восточноевропейских стран относились к СССР с глубоким недоверием. В марте 1939 г., после захвата Германией Клайпедской области Литвы, СССР предпринял дипломатические шаги^[какие?] по сближению с Латвией и Эстонией, но они были встречены холодно^[31]. В мае, несмотря на обострение отношений с Германией, польское министерство иностранных дел заявило, что Польша не хочет связывать себя какими-либо соглашениями с СССР^[31].



Рандеву. Британская карикатура на раздел Польши. Гитлер: «Отброс общества, если я не ошибаюсь?» Сталин: «Кровавый убийца рабочих, осмелюсь предположить?» («Evening Standard», 20.09.1939)

Предвоенную политику Польши американский историк Уильям Ширер характеризует как «самоубийственную». Ширер отмечает, что Польша с 1934 г. неуклонно поддерживала Германию в ущерб Версальской системе. При этом между Польшей и Германией существовал острый территориальный спор по поводу Данцигского коридора, разделявшего германскую территорию на две части. Отношения между Польшей и СССР были прохладными, начиная с советско-польской войны, в ходе которой Польша переместила свою границу к востоку от линии Керзона (в результате этого около 6 миллионов этнических белорусов и украинцев оказались в Польше). После кончины Пилсудского политику Польши определяли ветераны советско-польской войны, такие как Бек и Рыдз-Смиглы, настроенные на конфронтацию с СССР. Таким образом, по Ширеру, Польша имела границу, «неприемлемую» ни для Германии, ни для СССР, при этом не будучи достаточно сильной, чтобы иметь возможность ссориться с обоими соседями одновременно^[35].

Прибалтийские страны, как отмечает эстонский историк д-р Магнус Илмьярв, не доверяли СССР как по причинам исторического свойства, так и из-за разницы режимов. Начавшиеся летом 1939 г. советско-англо-французские переговоры вызывали их опасения, что, войдя в эти страны, Красная Армия установит там большевистский режим и, в конце концов, откажется уйти. К тому же, прибалтийские страны, после опыта Мюнхена, не верили, что Великобритания и Франция реально выполнят свои обязательства по их защите в случае германской агрессии^[36].

В результате, правительства Эстонии, Латвии и Финляндии заявили, что всякую гарантию, данную без их просьбы, будут рассматривать как акт агрессии, после чего поспешили заключить пакты о ненападении

с Германией (7 июня). При этом, Германия не только обещала не нападать на прибалтийские страны, но и гарантировала помощь в случае агрессии СССР. Это вызвало у прибалтийских правительств ощущение безопасности, как оказалось вскоре, ложное^[37]. Высокопоставленные немецкие военные (Франц Гальдер и Вильгельм Канарис) посетили балтийские страны и вели там переговоры о военном сотрудничестве. По сообщению германского посланника в Таллине, начальник штаба эстонской армии Рэк заявлял ему, что Эстония может содействовать Германии в установлении контроля над Балтийским морем, в том числе в минировании Финского залива против советских военных кораблей^[31].

- 2 -

3. Исключительно это-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР в Восточной Европе. С германской стороны указывается о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строжайшем секрете.

Из Файллингсгольма Москва, 22 августа 1939 г. г.г.
 Губернатор СССР
 В. Молотов
 За Гитлером и Гитлером
 Германия:

6. Договор о ненападении

Секретный дополнительный протокол.

F19 185

При подписании договора о ненападении между Германией и Советским Союзом Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к ниже следующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Самбия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарва, Висла и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно решен только в процессе дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного соглашения.

F19 184

Секретный протокол по немецкому микрофильму. Стр. 1. (Nazi-Soviet Relations 1939—1941. Washington, 1948, p.196)

6.1. Последние переговоры

Риббентроп прилетел в Москву в полдень 23 августа. Самолёт Риббентропа был по ошибке обстрелян советскими зенитчиками рядом с Великими Луками^{[19][38]}. По утверждению посла США в СССР Ч. Болена, нацистский флаг, который был вывешен при встрече Риббентропа, был позаимствован на кино-

То же, стр. 2. (ibid, p.197)

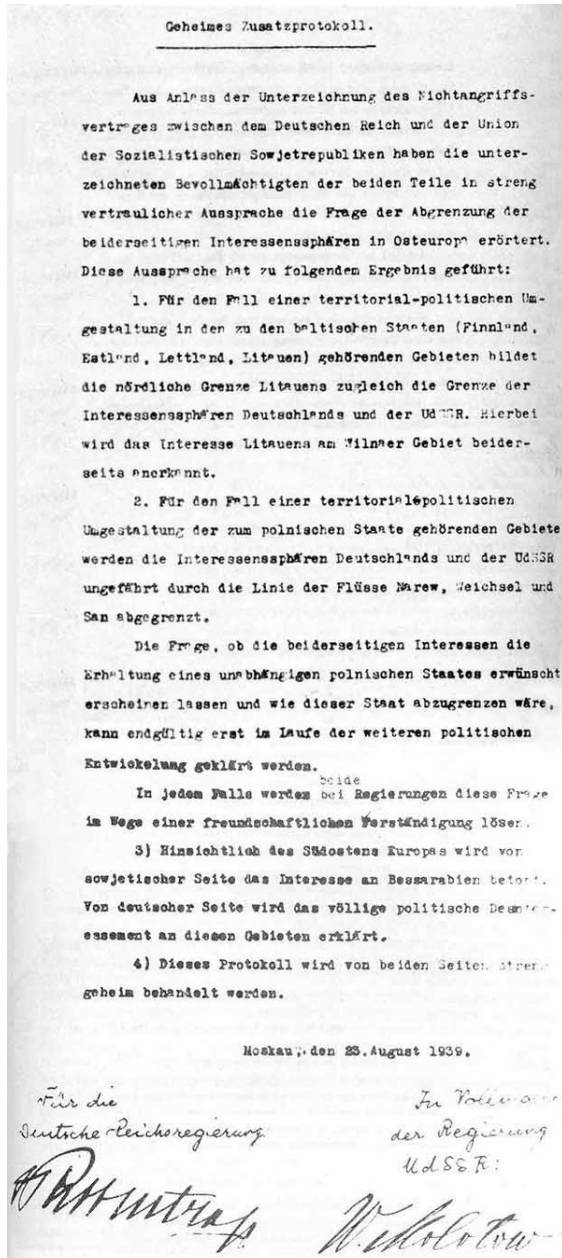
студии «Мосфильм», где использовался как реквизит при съёмке антифашистских фильмов^[38].

Встреча Риббентропа со Сталиным и Молотовым, продолжавшаяся три часа, закончилась благоприятно для немцев. По словам присутствовавшего на встрече личного переводчика Сталина, Владимира Павлова, когда началось обсуждение проекта договора, Сталин заявил: «К этому договору необходимы дополнительные соглашения, о которых мы ничего нигде публиковать не будем», после чего изложил содержимое будущего секретного протокола о разделе сфер обоюдных интересов^[39]. В посланной Гитлеру в тот же день телеграмме Риббентроп сообщил об успешном продвижении переговоров. Единственным препятствием к подписанию он назвал требование советской стороны включить два латвийских порта (Лиепая и Вентспилс) в «сферу интересов» СССР. Гитлер дал на это своё согласие^[40].

6.2. Содержание договора

Договор состоял из семи коротких статей:

- статья I обязывала стороны воздерживаться от агрессии в отношении друг друга;
- статья II обязывала стороны не поддерживать агрессии третьих стран против другой стороны;
- статья IV обязывала стороны не вступать в военные союзы, направленные против другой стороны;



Подлинник секретного протокола к договору (немецкая версия)

- статья V предлагала пути мирного урегулирования конфликтов;
- статья VI описывала срок действия договора (десять лет с автоматическим продлением каждый раз на пять лет);
- статьи III и VII были чисто техническими.

6.3. Секретный протокол к договору

«Секретный дополнительный протокол» описывал «границы сфер интересов» сторон «в случае территориально-политического переустройства»



23 августа 1939 года. Сталин и Риббентроп в Кремле

Прибалтики и Польши. Латвия и Эстония входили в сферу интересов СССР. При этом Литва получала Вильнюс (на тот момент польский), а граница интересов в Польше проходила по рекам Нарев, Висла и Сан.

Вопрос о независимости Польши, согласно протоколу, мог «быть окончательно выяснен» позже, по согласию сторон. Также СССР подчёркивал интерес к Бессарабии, а Германия — незаинтересованность в ней.

Существует также мнение о фальсификации данного протокола и об отсутствии оригиналов документов.^[41]

6.4. Подписание договора

Около двух часов ночи оба министра иностранных дел в кабинете Молотова в Кремле подписали документы датированные предыдущим днем. По желанию Риббентропа на церемонию подписания были допущены несколько немецких журналистов и — на правах протоколиста последующей беседы — и. о. легационного советника посольства Андор Хенке, хорошо знавший Россию и русский язык.^[42]

Позднее, в 1946 году, вспоминая об этом событии на Нюрнбергском процессе, Риббентроп сказал: «Когда я приехал в Москву в 1939 году к маршалу Сталину,

он обсуждал со мной не возможность мирного урегулирования германо-польского конфликта в рамках пакта Бриана-Келлога, а дал понять, что если он не получит половины Польши и Прибалтийские страны ещё без Литвы с портом Либавы, то я могу сразу же вылетать назад»^[43].

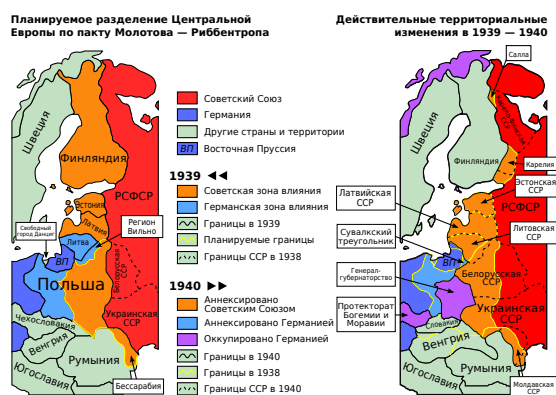
6.5. Банкет по случаю подписания

Встреча увенчалась банкетом, состоявшимся в том же кабинете Молотова, в котором велись переговоры, в ходе которого Сталин предложил тост: «Я знаю, как немецкий народ любит фюрера. Поэтому я хочу выпить за его здоровье»^[44].

Банкет после подписания пакта Молотова-Риббентропа длился до пяти часов утра^[45].

В германском посольстве по случаю подписания договора было устроено ещё одно импровизированное торжество, где Риббентроп выглядел упоенным сверх всякой меры результатами своего визита в Москву и успехом переговоров^[46].

6.6. Юридическая характеристика договора



Слева: раздел сфер интересов в Восточной Европе по дополнительному протоколу.

Справа: фактические территориальные изменения к 1941 году.

Оранжевым цветом изображены территории, отходящие к СССР, голубым — территории, отошедшие к рейху, фиолетовым — территории, оккупированные Германией (Варшавское генерал-губернаторство, Норвегия и протекторат Богемия и Моравия)

Оценки юридической стороны договора противоречивы. Согласно одним мнениям, Договор о ненападении сам по себе (без протокола) не содержит ничего необычного и представляет собой типичный договор о ненападении, примеры которых часты в тогдашней европейской истории (см., например, аналогичный пакт между Германией и Польшей)^{[47][48]}.

А. А. Пронин^[49] придерживается другого мнения, указывая на то, что в договоре отсутствовал пункт, отменяющий его действие в случае, если одна из сторон совершит агрессию (такой пункт присутствовал в большинстве договоров о ненападении, заключённых СССР). В исходном советском проекте договора соблюдение нейтралитета имело предпосылкой ситуацию, при которой другая сторона окажется «объектом насилия или нападения со стороны третьей державы», но окончательная редакция статьи II договора предполагала соблюдение нейтралитета в случае, если одна из сторон станет не объектом нападения, но «объектом военных действий со стороны третьей державы». Такие формулировки были типичны для дипломатии Третьего рейха, например договор о ненападении между Германией и Латвией и договор о ненападении между Германией и Эстонией декларировали соблюдение нейтралитета «при любых обстоятельствах»; однако СССР до сих пор их не использовал. В результате договор широко открывал двери для любого нападения Германии, «спровоцированного» якобы актом насилия со стороны третьей державы^[49]. А. А. Пронин также указывает, что договор тесно связан с секретным протоколом и не может оцениваться отдельно от него, равно как и вне конкретной предвоенной ситуации тех дней. Секретный протокол к договору относил к сфере интересов СССР в Прибалтике Латвию, Эстонию и Финляндию, Германию — Литву; в Польше раздел проходил по линии Нарев-Висла-Сан, Вильнюс переходил от Польши Литве. При этом, сам вопрос о том, желательны ли с точки зрения интересов договаривающихся сторон сохранение польского государства, предоставлялся «ходу дальнейшего политического развития», но в любом случае должен был решаться «в порядке дружественного обоюдного согласия». Кроме того, СССР подчеркнул свой интерес к Бессарабии, а Германия не возражала против интересов СССР в этом регионе Румынии. Дополнительный протокол оценивается А. А. Прониным как юридически неправомерный, поскольку касался третьих стран.

7. Последствия заключения договора

Оценки влияния договора на последующие события разными историками существенно различаются.

Одним из последствий договора считается утрата независимости Польши, Литвы, Латвии и Эстонии.

По мнению ряда историков, благодаря договору Советский Союз:^{[50][51]}

- вернул территории, ранее принадлежавшие Российской империи, расширив таким образом свои пределы. С геополитической точки зрения рас-

ширение территории считалось одной из главных целей любого государства.^[50]

- отложил на два года начало войны и избежал войны на два фронта.^[50]
- предотвратил создание враждебной ему коалиции между Германией, Англией и Францией.^[50]

Германии договор позволил избежать войны на два фронта (с Францией с одной стороны и СССР с другой) при нападении на Польшу в сентябре 1939 года.^[52]

Г. А. Куманёв считает, что это соглашение наносило урон международному престижу СССР и вело к свертыванию в стране антифашистской пропаганды, что ослабляло единый антифашистский фронт. По мнению Куманёва, пакт представлял для СССР не более чем временное достижение нестабильного нейтралитета, и Сталин прекрасно это осознавал: накануне подписания договора он признавался, что это выбор нелегкий и даже тяжёлый, тем не менее «плюсов» для Советского Союза всё же больше. Пакт давал СССР выигрыш времени, в то время как Гитлер приступил к осуществлению масштабных военных действий против целого ряда государств.^[53]

По мнению Н. В. Павлова, договор не означал никаких изменений в проводимой до этого антисоветской политике и программных целях Германии, что доказывает высказывание Гитлера за двенадцать дней до его подписания, 11 августа 1939 года, в разговоре с Карлом Буркхардом: «Всё, что я делаю, направлено против России; если Запад слишком глуп и слеп, чтобы понять это, я буду вынужден договориться с русскими, разбить Запад, и затем, после его разгрома, концентрированными силами обратиться против Советского Союза. Мне нужна Украина, чтобы нас не уморили голодом, как в последней войне». Гитлер таким образом пытался избежать войны на два фронта и обеспечить свободу действий в Польше и на Западе, чем он и воспользовался.^[25]

Как считает российский историк О. Б. Мозохин, заключение договора с Гитлером, так же как и последовавшие за ним военный конфликт с Финляндией и исключение СССР из Лиги Наций подорвали международный авторитет Советского Союза как реальной силы, способной противостоять нацизму, и осложнили участие зарубежных коммунистических партий в антифашистском движении, поскольку по указанию Коминтерна они прекратили политическую и пропагандистскую работу против нацистской Германии.^[54]

Член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России Сергей Кривенко считает, что заключение данного пакта явилось причиной начала Второй мировой войны.^[55] По мнению историка В. П. Смирнова, хотя пакт «значительно облегчил Гитлеру изоляцию и разгром Польши», но его «нельзя считать ни причиной нападения

Германии на Польшу, ни причиной Второй мировой войны».^[56]

8. Международная реакция на подписание договора

8.1. Япония

С весны 1939 года в Монголии шла полномасштабная необъявленная война на Халхин-Голе, развязанная союзной Германии Японией против СССР и Монголии. В день подписания договора завершилось окружение основной группировки японских войск. Попытки деблокировать окружённую группировку, предпринятые 24-25 августа, успеха не принесли, и далее не предпринимались^[57]. Поражение, нанесённое советско-монгольскими войсками и одновременное подписание советско-германского договора^[58] привели Японию к правительственному кризису и далеко идущему изменению военных планов^[58].

25 августа 1939 года министр иностранных дел Японской империи Арита Хатино заявил послу Германии в Токио Отто протест по поводу подписания советско-германского договора о ненападении.^[59] В протесте отмечалось, что «этот договор по своему духу противоречит антикоминтерновскому соглашению»^[59].

28 августа 1939 правительство Японии во главе с Киитиро Хиранумой, являвшимся сторонником совместной японо-германской войны против СССР, подало в отставку.^{[60][61]} По утверждению историка Х. Тэратани, «никогда — ни до, ни после — в истории не было случая, чтобы японское правительство уходило в отставку по причине заключения договора двух других государств между собой»^[59]. Новое японское правительство подписало соглашение о перемирии 15 сентября 1939 года, а 13 апреля 1941 года заключило советско-японский пакт о нейтралитете^[59].

Можно представить шок, поразивший Токио, когда в разгар боев на Халхин-Голе становится известно о подписании Советско-Германского договора о ненападении.

Оказалось, что японское правительство Хиранумы поставило не на ту лошадь. Германия предала Японию и все надежды, связанные с развитием Халхин-Гольского конфликта с помощью Германии и превращением его в победоносную войну против коммунизма, лопнули. Уже 4 сентября Япония выступила с заявлением, что ни в какой форме не намерена вмешиваться в конфликт в Европе. Германскую пощечину трудно было вынести. Хиранума с позором вылетел в отставку, на его место пришло

правительство Абэ, которое приоритетным направлением в войне считало южное.

--Игорь Можейко, историк-востоковед, писатель. Западный ветер — ясная погода

8.2. Англия и Франция

Как указывает российский историк^[источник не указан 150 дней] О. Б. Мозохин, сближение СССР с Германией, поставки Германии советских нефтепродуктов, имевших стратегически важное значение, вызвали негативную реакцию Англии и Франции. Военно-политическое руководство этих стран не исключало развязывания боевых действий против СССР, в первую очередь в целях противодействия поставкам советской нефти в Германию. При этом планировалось нанести воздушные удары по коммуникациям и непосредственно по объектам нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности на Кавказе. Последовавшее в 1939—1940 гг. присоединение к Советскому Союзу Прибалтики, западных областей Украины, Белоруссии и Бессарабии, осуществлённое на основе соглашений СССР с Германией, отрицательно сказалось на общественном мнении за рубежом, особенно в странах, находившихся в состоянии войны или уже оккупированных Германией. Тем не менее, то обстоятельство, что к СССР были присоединены в основном регионы, входившие до 1917 года в состав Российской империи и находившиеся к востоку от «линии Керзона», рекомендованной в качестве восточной границы Польши в ходе подготовки Версальского мирного договора 1919 г., оказало определённое сдерживающее влияние на позицию западных держав в отношении СССР^[54].

9. Версии о причинах подписания договора Советским Союзом

9.1. Версия о стремлении СССР избежать войны с Германией

Этой версии придерживаются советская и современная российская историографии.

Договор был подписан после провала московских переговоров, проводившихся весной-летом 1939 года между представителями СССР, Англии и Франции в целях заключения тройственного договора о взаимопомощи (проект договора был представлен Советским правительством 2 июня) и военной конвенции, предусматривающей конкретные военные меры по обеспечению коллективной безопасности в Евро-

пе.

В ходе переговоров обнаружилось нежелание Англии и Франции дать конкретные военные обязательства и разработать реальные военные планы для противодействия возможной германской агрессии. Более того, параллельно с московскими переговорами английское правительство проводило переговоры в Лондоне с германскими представителями о разграничении сфер влияния. И это ещё более усилило опасения советского правительства в том, что его западные партнёры стремятся направить гитлеровскую агрессию на восток, ту агрессию, которая уже привела к «Мюнхенскому сговору» и разделу Чехословакии. В результате провала московских переговоров СССР потерял надежду на создание военной коалиции с западными державами и оказывался в обстановке враждебного окружения, когда на Западе его потенциальными противниками были как страны «санитарного кордона», так и Германия, а на Востоке в роли агрессора выступала милитаристская Япония. В этих условиях СССР был вынужден согласиться на предложение Германии о начале переговоров о заключении договора о ненападении.

Таким образом, советская историография считала подписание договора о ненападении с Германией единственной возможностью избежать войны с Германией и другими странами Антикоминтерновского пакта в 1939, когда СССР, по её мнению, находился в изоляции, не имея союзников^[62]

9.2. Версия об экспансионистских мотивах Сталина

Как полагает ряд исследователей, договор стал проявлением экспансионистских устремлений Сталина, который стремился столкнуть Германию с «западными демократиями» и занять позицию «третьего радующегося», а после их взаимного ослабления — советизировать Западную Европу.^[63] С. З. Случ, полагаящий, что Сталин видел в Германии, прежде всего, «естественного союзника» в борьбе с капиталистическим миром, так характеризует договор: «По существу, континентальная Европа ещё до начала второй мировой войны была поделена между двумя диктаторами, представлявшими на международной арене модели во многом схожего поведения — политический гангстеризм нового типа, различавшиеся разве что масштабами и степенью лицемерия»^[22].

Данная точка зрения также критикуется, так как договор о ненападении не предусматривал каких-либо территориальных изменений в отношении третьих стран. Критики «экспансионистской» теории исходят из того, что *После* не значит *Вследствие*. Вмешательство СССР в войну в Польше могло быть вызвано стремлением не позволить Германии занять всю территорию Польши и оказаться на то-

гдашней границе СССР, проходящей через центр Белоруссии^[64]*[уточните ссылку (уже 136 дней)]*.

Мнение С. Случа о том, что Сталин видел в Германии, прежде всего, «естественного союзника» плохо согласуется с тем, что СССР в 1930-х годах проводил политику, направленную против нацистской Германии, и только после «Мюнхенского сговора» отказался от линии, направленной на совместное с Великобританией и Францией сдерживание Германии. Что же касается «Буферных государств», то существовала вероятность того, что они, в первую очередь Польша, присоединятся к Германии в случае её агрессии против СССР.^[64]*[уточните ссылку (уже 136 дней)]*.

9.3. Версия об имперских мотивах Сталина

Эта точка зрения объясняет действия Сталина исключительно прагматически-имперскими соображениями. Согласно ей, Сталин некоторое время выбирал между Германией, с одной стороны, и Великобританией и Францией, с другой, но, столкнувшись с недобросовестностью последних, предпочёл остаться в стороне от войны и воспользоваться выгодами от «дружбы» с Германией, прежде всего утвердив политические интересы СССР в Восточной Европе. Такое мнение высказал Уинстон Черчилль непосредственно после подписания договора.

Как полагает профессор истории Ирландского университета Джеффри Робертс, политика СССР заключалась в том, чтобы на основе соглашения с Германией добиться ограниченной сферы влияния, которая позволила бы гарантировать первоочередные потребности безопасности страны, главным образом, удерживать страну от втягивания в войну и ограничить экспансию Германии на восток.^[65]

В целом, каждый автор по-своему решает вопрос о соотношении в действиях Сталина моментов «вынужденности», «прагматизма» и идеологически мотивированного экспансионизма.

10. Мнения современников

1. Уинстон Черчилль — премьер-министр Великобритании в 1940—1945:

Только тоталитарный деспотизм в обеих странах мог решиться на такой одиозный противоестественный акт.

Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение — Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между дву-

мя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу «поодиночке». Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет.

В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских калёным железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, ещё не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время первой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчётливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной.

— Черчилль У. Вторая мировая война. — М.: Воениздат, 1991, т. 1, часть 1, глава 21.

2. Адольф Гитлер — фюрер и рейхсканцлер Германии:

Благодаря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта и то, что уже более не существует возможности участия в подобном конфликте Румынии!

— Документы и материалы о советско-германских отношениях^[21]

Наши враги рассчитывали ещё на то, что Россия станет нашим противником после завоевания Польши. Враги не учли моей решимости. Наши враги подобны маленьким червячкам. Я видел их в Мюнхене. Я был убеждён, что Сталин никогда не примет предложения англичан. Только безоглядные оптимисты могли думать, что Сталин настолько глуп, что не распознает их истинной цели. Россия не заинтересована в сохранении Польши... Отставка Литвинова явилась решающим фактором. После этого я моментально

понял, что в Москве отношение к западным державам изменилось. Я предпринял шаги, направленные на изменение отношений с Россией. В связи с экономическим соглашением завязались политические переговоры. В конце концов от русских поступило предложение подписать пакт о ненападении. Четыре дня назад я предпринял специальный шаг, который привёл к тому, что Россия вчера объявила о своей готовности подписать пакт. Установлен личный контакт со Сталиным. Послезавтра Риббентроп заключит договор. Теперь Польша оказалась в положении, в котором я хотел её видеть... Положено начало уничтожению гегемонии Англии. Теперь, когда я провёл необходимые дипломатические приготовления, путь солдатам открыт.

— Уильям Ширер. Взлёт и падение Третьего рейха.

3. **Иосиф Сталин** — секретарь ЦК ВКП(б), с 1941 — председатель Совета Народных Комиссаров-Совета Министров СССР:

Пакт о ненападении в некоторой степени помогает Германии.

— Дневник Г. Димитрова, запись 7.09.1939. А. Л. Безыменский. Гитлер и Сталин перед схваткой

Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неперемennom условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

— И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Выступление по радио 3 июля 1941 года

4. **Бенито Муссолини**, дуче Фашистской партии Италии, премьер-министр Италии:

Что касается соглашения с Россией, то я одобряю его полностью <...> сближение между Германией и Россией необходимо для предотвращения окружения их демократиями

— Документы и материалы о советско-германских отношениях^[21]

5. **Вячеслав Молотов** — Председатель Совета Народных Комиссаров, народный комиссар иностранных дел:

Главное значение советско-германского договора о ненападении заключается в том, что два самых больших государства Европы договорились о том, чтобы положить конец вражде между ними, устранить угрозу войны и жить в мире между собой. Тем самым поле возможных военных столкновений в Европе суживается. Если даже не удастся избежать военных столкновений в Европе, масштаб этих военных действий теперь будет ограничен. Недовольными таким положением дел могут быть только поджигатели всеобщей войны в Европе, те, кто под маской миролюбия хотят зажечь всеевропейский военный пожар.

— Оглашению подлежит: СССР-Германия 1939—1941 (Документы и материалы)^[21]

Этот договор (равно как кончившиеся неудачей англо-франко-советские переговоры) показывает, что теперь нельзя решать важные вопросы международных отношений — тем более вопросы Восточной Европы — без активного участия Советского Союза, что всякие потуги обойти Советский Союз и решить подобные вопросы за спиной Советского Союза должны окончиться провалом. Советско-германский договор о ненападении означает поворот в развитии Европы... Этот договор не только даёт нам устранение угрозы войны с Германией... — он должен обеспечить нам новые возможности для роста сил, укрепления наших позиций, дальнейший рост влияния Советского

Союза на международное развитие.

— Из выступления Молотова на сессии Верховного Совета СССР по вопросу о ратификации пакта о ненападении.

Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941. М.: Вече, 2000.

6. Курт фон Типпельскирх, генерал вермахта, в 1939 — начальник разведывательного управления Генерального Штаба сухопутных войск:

Напрашивается вопрос: не мог ли какой-нибудь государственный деятель, используя все своё влияние, предотвратить надвигающуюся катастрофу <мировую войну>? То, что Гитлер хотел войны, хотя бы локальной, является документально подтверждённым фактом. Но он бы не добился так легко этой цели, если бы не нашёл необходимых союзников и противников в лице Советского Союза, Англии и Польши. Решающее значение имела позиция Советского Союза. Когда Гитлер заручился его согласием, у него появилась уверенность в том, что он выиграет войну против западных держав. Позиция Советского Союза была также убедительнейшим аргументом, который позволил Гитлеру рассеять сомнения своих военных советников. Последние считали, что трудно предвидеть, какой размах примут военные действия, если они выйдут за рамки локального конфликта, и поэтому на такое расширение войны пойти нельзя.

— К. фон Типпельскирх. История Второй мировой войны (недоступная ссылка — *история, копия*)

7. Уильям Ширер, американский историк, в 1939 г. корреспондент в Германии:

Франция вместе с Германией и Англией единодушно исключили Россию из числа участников встречи в Мюнхене. Через несколько месяцев западным демократиям пришлось за это расплачиваться. 3 октября, через четыре дня после мюнхенской встречи, Вернер фон Типпельскирх, советник германского посольства в Москве, докладывал в Берлин о последствиях Мюнхена для политики Советского Союза. <...>

В Лондоне и Париже горько сокрушались по поводу двойной игры Сталина. Многие годы советский деспот кричал о

«фашистских зверях», призывая все миролюбивые государства сплотиться, чтобы остановить нацистскую агрессию. Теперь он сам становился её пособником. В Кремле могли возразить, что, собственно, и сделали: Советский Союз сделал то, что Англия и Франция сделали год назад в Мюнхене — за счёт маленького государства купили себе мирную передышку, необходимую на перевооружение, чтобы противостоять Германии. Если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938 году Чехословакию, то почему же Сталин повёл себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая всё равно отказалась от советской помощи?

О тайной циничной сделке Сталина с Гитлером <по разделу Восточной Европы> <...> знали только в Берлине и Москве. Правда, вскоре о ней узнали все по тем шагам, которые предприняла Россия и которые даже тогда поразили весь мир. <...>

Вступив в Лигу Наций, Советский Союз завоевал репутацию поборника мира и ведущей силы, противостоявшей фашистской агрессии. Теперь этот моральный капитал он быстро терял.

Кроме всего прочего, заключив сделку с Гитлером, Сталин дал сигнал к началу войны, которой наверняка предстояло перерасти в конфликт мирового масштаба. Это он, несомненно, знал. Как оказалось, это была величайшая ошибка в его жизни.

8. Константин Симонов, военный корреспондент на Халхин-Голе, писатель:

Когда мы были там, на Халхин-Голе, когда там шла война, эта возможность удара в спину ножом связывалась с Германией. И вот вдруг наступила странная, неожиданная, оглушающая своею новизной эра предстоящего относительного спокойствия: был заключён пакт о ненападении — с кем? — с фашистской Германией. <...> Хотя мы окружили, разбили, в общем, разгромили, это не будет преувеличением сказать, японцев на монгольской территории, но что будет дальше и начнётся ли большая война с Японией, было неизвестно, как мне тогда казалось, можно было ждать и этого. <...> В моих глазах Сталин был прав, что сделал это. А то, что практически ни Англия, ни Франция, объявив войну немцам, так и не пришли полякам на помощь, подтверждало для

меня то, что писалось о бесплодности и неискренности с их стороны тех военных переговоров о договоре, который мог бы удержать Германию от войны. Вдобавок было на очень свежей памяти всё давнее: и Мюнхен, и наша готовность вместе с Францией, если она тоже это сделает, оказать помощь Чехословакии, и оккупация немцами Чехословакии, — всё это было на памяти и всё это подтверждало, что Сталин прав.

11. Актуальность

В СССР на протяжении всего послевоенного периода существование «секретного протокола» к договору (пакту) категорически отрицалось. На Западе его существование не ставилось под сомнение и было основанием для тезиса о «советской оккупации Прибалтики». С началом Перестройки в СССР в середине 1980-х годов с проведением политики гласности стало возможным полноценное расследование всех обстоятельств вопроса (подробнее см. Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР#История опубликования).

Вопрос о Пакте и, особенно, секретных приложениях к нему был поднят в СССР во время Перестройки, прежде всего — из-за давления со стороны Польши. Для изучения вопроса была создана особая комиссия во главе с секретарём ЦК КПСС Александром Яковлевым. 24 декабря 1989 года Съезд народных депутатов СССР, заслушав доложенные Яковлевым выводы комиссии, принял резолюцию, в которой осудил протокол (отметив отсутствие подлинников, но признав его подлинность, основываясь на графологической, фототехнической и лексической экспертизе копий, и соответствии им последующих событий)^[7]. Тогда же, впервые в СССР, был опубликован текст секретных протоколов (по немецкому микрофильму — «Вопросы Истории», № 6, 1989)^[66]. В Постановлении Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 года № 979-1 «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» указано:

6. Съезд констатирует, что переговоры с Германией по секретным протоколам велись Сталиным и Молотовым втайне от советского народа, ЦК ВКП(б) и всей партии, Верховного Совета и Правительства СССР, эти протоколы были изъяты из процедур ратификации. Таким образом, решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не несёт

ответственности за этот сговор.

7. Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоров с Германией. Съезд признаёт секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания.

Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств.

Дискуссии об исторической роли договора о ненападении и секретных протоколов актуальны и по сей день.

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) на осенней сессии может «оценить и осудить преступления коммунизма». С соответствующей декларацией перед началом слушаний по вопросу о пакте Молотова-Риббентропа выступила группа делегатов из стран Восточной и Центральной Европы.

Авторы документа напоминают, что в сентябре 2009 года наступит 70-я годовщина с начала Второй мировой войны. Однако за все эти годы ни международное сообщество, ни Российская Федерация так и не осудили преступлений сталинского режима, говорится в документе.

— «Пакт Молотова-Риббентропа всплыл в ПАСЕ» / Газета. Ru, 19 сентября 2009

— было отмечено, когда вышло «Заявление к 70-летию пакта Сталина-Гитлера», подписанное группой членов европейского парламента.

Многие российские политологи считают пакт «Молотова — Риббентропа» вынужденной мерой. «С момента прихода нацистов к власти в Германии Москва последовательно выступала против победившего в Берлине режима. Первое столкновение СССР с Германией произошло в Испании. Пакт „Молотова — Риббентропа“ — это было тяжелейшее, обусловленное Мюнхеном, позициями Франции и Великобритании временное отступление СССР от борьбы с нацистами. Несмотря на пакт, СССР продолжал готовиться к неизбежной войне с фашизмом. В итоге именно

наша страна ценой миллионов жизней, вместе с союзниками, США и Великобританией, сокрушила фашистскую Германию», — так охарактеризовал пакт «Молотова — Риббентропа» председатель правления Института современного развития Игорь Юргенс^[67].

1 сентября 2009 года в Гданьске премьер-министр В. Путин, выступая на церемонии, посвящённой 70-летию начала Второй мировой войны, сказал, что: «...Госдума Российской Федерации, парламент страны осудил „пакт Молотова-Риббентропа“^{[68][69][70]}

Английский историк Доминик Ливен отмечает: «в 1939 году Сталин сделал то, что некоторые консервативные британские историки полагали необходимым сделать для Лондона, а именно, уклонился от вмешательства в европейский конфликт в надежде, что Гитлер и его противник на другом конце Европы измотают друг друга годами войны»^[71]

12. См. также

- Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР
- Советско-германские договоры 1939
 - Германско-советское торговое соглашение
 - Договор о дружбе и границе между СССР и Германией
- Договор о ненападении между Германией и Польшей
- Мюнхенское соглашение
- Конференции НКВД СССР и гестапо
- Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма (отмечается 23 августа)

13. Примечания

- [1] Soviet Foreign Minister Vyacheslav Molotov signs the German–Soviet Treaty of Friendship in Moscow, **September 28, 1939**;
- [2] Speeches and Articles | Embassy of the United States Tallinn, Estonia
- [3] Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом
- [4] Борис Хавкин. «К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939—1941 гг.» Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры — Русское издание № 1, 2007
- [5] Пакт Молотова-Риббентропа
- [6] РАЗДЕЛЫ ПОЛЬШИ
- [7] Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 579.
- [8] (англ.) Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism
- [9] Случ. С. З. Сталин и Гитлер, 1933—1941. Расчёты и просчёты Кремля, Отечественная История, 2005, № 1 стр. 100—101.
- [10] *Восточный пакт* — статья из Большой советской энциклопедии
- [11] БСЭ: Статья «Вторая мировая война».
- [12] Энтони Саттон. Wall Street and the rise of Hitler., New Rochelle, New York: Arlington House, 1975 (англ.)
- [13] Торчинов В. А., Леонтьев А. М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. Санкт-Петербург, изд-во философского факультета СПбГУ, 2000, стр. 243
- [14] Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000. С. 104
- [15] *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. Глава четвёртая — Миссия Канделаки — М.: Вече, 2000.
- [16] *Некрич А. М.* 22 июня 1941 года
- [17] Вальтер Кривицкий. «Я был агентом Сталина»
- [18] *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. Глава девятая — Мюнхен и Москва — М.: Вече, 2000.
- [19] Вячеслав Дашичев. Между Молотовым и Риббентропом
- [20] Уильям Ширер. Взлет и падение Третьего рейха. На очереди — Польша
- [21] *Фельштинский, Юрий Георгиевич; Вячеслав Дашичев.* Оглашению подлежит: СССР-Германия 1939-1941 (Документы и материалы) (рус.). «Московский Рабочий» 1991 (9 февраля 2004). — В сборнике публикуются наиболее важные документы и материалы германского министерства иностранных дел, касающиеся советско-германских отношений апреля 1939 - июня 1941 года.. Проверено 18 июня 2007. Архивировано из первоисточника 24 августа 2011.
- [22] С. З. Случ. Сталин и Гитлер, 1933—1941. Расчёты и просчёты Кремля, стр. 110
- [23] *Александр Тихомиров.* Германия и СССР в 1918—1939 годах: мотивы и последствия внешнеполитических решений, М: Изд-во «Гея», 1995
- [24] *Лев Безыменский.* Гитлер и Сталин перед схваткой. Глава 15: Когда придумали секретный протокол
- [25] Павлов Н. В. Внешняя политика третьего рейха (1933—1945)
- [26] Документы внешней политики. Т. XXII. Кн. 1. 1 января — 31 августа 1939 г.

- [27] В личном письме от 28 марта Чемберлен писал: «Должен признаться, что я совершенно не доверяю России. Я не верю, что она сможет вести эффективные наступательные действия, даже если захочет... Более того, её ненавидят и относятся к ней с подозрением многие маленькие государства, особенно Польша, Румыния и Финляндия». Feiling K. *The Life of Neville Chamberlain*. L., 1963. P. 403. На заседаниях кабинета Чемберлен заявлял, что «всё, касающееся союза с Россией, он рассматривает с большим предчувствием беды», абсолютно не верит в «прочность России и сомневается в её способности оказать помощь в случае войны» История России. Англо-франко-советские переговоры
- [28] William L. Shirer, *The rise and fall of the Third Reich: a history of Nazi Germany*. Simon and Schuster, 1980. с. 504
- [29] Военная литература -[Исследования]- Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой
- [30] Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941., М.: Вече, 2000
- [31] История второй мировой войны. Воениздат, 1973-74
- [32] У. Черчилль. Вторая мировая война.
- [33] БСЭ: Статья «Лондонские переговоры 1939» в БСЭ.
- [34] *Московские переговоры 1939* — статья из Большой советской энциклопедии.
- [35] Ширер У. «Взлет и падение Третьего рейха»
- [36] (англ.) Magnus Ilmarin. *Silent Submission: Formation of Foreign Policy of Estonia, Latvia & Lithuania: Period from Mid-1920-s to Annexation in 1940: Formation of Foreign Policy ... 1920—1940*, (Studia Baltica Stockholmiensia) Стокгольм, 2004; Перевод краткого изложения книги, глава VIII
- [37] Айварс Странга *Отношения Латвии и Эстонии: 1918—1940*
- [38] Живой Сталин. Воспоминания современников
- [39] Карпов В. В. Маршал Жуков: Его соратники и противники в дни войны и мира. М., 1994. С. 129—130.
- [40] русский перевод телеграммы № 204 от 23 августа 1939 вместе с фотокопией немецкого оригинала (документ № 31)
- [41] Оригиналы секретных протоколов — на стол!
- [42] Фляйшхауэр И. «Пакт», 1990, с. 314
- [43] (англ.) IMT XXII P.374. Цитата по Зоря Ю. Н., Лебедева Н. С. 1939 год в нюрнбергских досье. С. 137.
- [44] Валентин Березжков. Как я стал переводчиком Сталина. Глава первая. Начало. — М.: ДЭМ, 1993—400 с. — ISBN 5-85207-044-0
- [45] Би-би-си, 23 мая 2013
- [46] Фляйшхауэр И. «Пакт», 1990, с. 317
- [47] Семиряга М. И. Советско-германские договорённости в 1939 — июне 1941 г.: взгляд историка // Сов. государство и право. 1989. N 9. С. 93.
- [48] Мюллерсон Р. А. Советско-германские договорённости 1939 г. в аспекте международного права // Там же. С. 106.
- [49] Пронин А. А. Советско-германские соглашения 1939 года: истоки и последствия (монография)// Международный исторический журнал, № 11, сентябрь-октябрь 2000
- [50] Смирнов В. П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков, Вестник МГИМО Университета, 2009, № 01
- [51] Василий Анатольевич Секистов. Война и политика: военно-политический очерк военных действий в Западной Европе и бассейне Средиземного моря. 1939—1945. Воен. изд-во, 1970. С. 55.
- [52] Мягков М. Ю., Ржецневский О. А. Упущенный шанс: англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. и советско-германский пакт от 23 августа 1939 г.
- [53] Куманёв Г. А. Советско-германский пакт о ненападении и его последствия. «Мир и политика» № 08 (59). Август 2011
- [54] Мозохин О. Б. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Том 1. Книга первая (11.1938 г.— 12.1940 г.)
- [55] Сайт Инофорум, перевод статьи с сайта Focus.lv
- [56] Смирнов В. П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков
- [57] : 24 августа полки 14-й пехотной бригады Квантунской армии, подошедшие из Хайлара к монгольской границе, вступили в бой с 80-м стрелковым полком, прикрывавшим границу, однако ни в этот день, ни на следующий день пробиться не смогли и отошли на территорию Маньчжоу-Го.
- [58] "Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945 гг, стр.46", Борис Николаевич Славинский. Новина, 1995. Проверено 30 ноября 2010.
- [59] А. А. Пронин «Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия: Глава II. Советско-германский договор о ненападении» // Международный исторический журнал, 2000
- [60] Хиранума Киитиро // Нгопо.ru
- [61] «Правда», 28 августа 1939; «Комсомольская правда», 2 сентября 1989
- [62] БСЭ: 'Московские переговоры', 'Лондонские переговоры', 'Вторая мировая война'

- [63] *Д. Г. Наджафов*. Советско-германский пакт 1939 года и его исторические последствия. // Вопросы истории, № 12, 2006, стр.7
- [64] Александр Дюков. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах"
- [65] Дж. Робертс. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939—1945 гг. идеология, расчет и импровизация
- [66] *И. В. Павлова*. Поиски правды о кануне Второй мировой войны.
- [67] Игорь Юргенс: Советский Союз был главным оплотом против фашистской Германии
- [68] "...». Речь Путина на 2 мин. 35 сек.
- [69] Путин: Страны Европы должны осудить свои договоры с нацистской Германией
- [70] Путин выступил в Польше с речью о Второй мировой войне
- [71] Доминик Ливен. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. / пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. М.: «Европа», 2007. стр.221-222

14. Литература

- *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха
- *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу, 1939—1941 — М.: Вече, 2000.
- *Дюков А. Р.* «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах. М.: Фонд «Историческая память», 2009. ISBN 978-5-9990-0005-7
- *Волков Ф. Д.* За кулисами Второй мировой войны.— М.: Мысль, 1985.— 304 с.
- *Слущ С. З.* Германия и СССР в 1918—1939 годах: мотивы и последствия внешнеполитических решений. М: Изд-во «Гея», 1995.
- *Рольф Аманн.* Пакт между Гитлером и Сталиным. Оценка интерпретаций советской внешней политики, включая новые вопросы и новые исследования.
- *Майский И. И.*, Воспоминания советского дипломата. 1925—1945 гг — Т.: Узбекистан, 1980.
- *Семцяга М. И.* Тайны сталинской дипломатии 1939—1941 М., «Высшая школа» 1992. ISBN 5-06-002525-X
- *Фляйшхауэр И.* Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938-1939. — М.: Прогресс, 1990. — 480 с. — 50 000 экз, экз. — ISBN 5-01-003212-0.

Первоисточники

- МИД СССР. Год кризиса. 1938—1939: Документы и материалы. 1990. ISBN 5-250-01092-X
- Кризис и распад версальского порядка (1937—1939). Документы.
- *Юрий Фельштинский.* Оглашению подлежит. СССР-Германия, 1939—1941. Документы и материалы.
- Немецкие архивы. «1941. Документы». Беседа Сталина и Молотова с Риббентропом в Москве 23-24 августа 1939 г.
- (англ.) The Molotov-Ribbentrop pact: The documents (русская и немецкая копии договора, с переводом на английский)
- Подборка документов по теме:

15. Ссылки

- *Некрич А. М.* 22 июня 1941 года
- *Дж. Робертс.* Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939—1945 гг. идеология, расчет и импровизация
- *Дашичев В.* Между Молотовым и Риббентропом // novayagazeta.ru
- *Александр Сабов, Ю. Н. Жуков, доктор исторических наук* Наш ответ Керзону запоздал?, 11 апреля 2005
- «Страницы истории — повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?» — Статья В. В. Путина в «Gazeta Wyborcza», 31 августа, 2009.
- Мифы о Пакте // Радио «Свобода» — «Мифы и репутации», 25 августа 2014
- Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. 23.08.1939. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории».

16. Источники текстов и изображения, авторы и лицензии

16.1. Текст

- **Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом** *Источник:* <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%20%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%20%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B9%20%D0%B8%20%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC%20%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BE%D0%BC?oldid=70463134>
Авторы: Robbot, Dims, Monedula, Maximamax, Пана, Dionys, Wulfson, Paul Pogonyshv, Александр Сигачёв, Наук, Obersachse, Melirius, Mgar, Ustas, Ilya (uk), Mitrius, Butko, Alma Pater, Воевода, Zero~ruwiki, Rokur, Polzohod, Passenger, Nekto, Roboto de Ajvol, Maestro~ruwiki, Shakura, Konstantin Dorokhin, Solon, Chobot, OckhamTheFox, Лева, Serebr, Vasily Vasilyev, Decemberster, Watkin, Ilya78, Vald, Ben-Velvel, KR, Kink, Jaro.p, Sasha Krotov, Lite, AndyVolykhov, La nos, Gedi, Pauk, The Wrong Man, Эфрони-Ури, Pilythr, Maksim L., Dyukon, Jenp, Edwardspec TalkBot, Mishelp, Mister Slig, Bocianski, Altes, Барнаул, Gosh, Ring0, Wilder, Fuseau, VPlousnine, Dezidor, Sasha I, GCRAistflin, IMiKE, Danvintius Bookix, Kcmamu, Gul~ruwiki, ZsergheiBot, Ottorahn, Даматрий, Zac Allan, Abune, Thijs!bot, Spy1986, Gamak57, JAnDbot, Павел Шехтман, S Levchenkov, Lavv17, Luxter, Knuf, Alex Smotrov, Rei-bot, Bot-Schafter, Судья, SashaT, VolkovBot, Victoria, Iurius, Glossologist, Симуран, Alex1709, Vector~ruwiki, ButkoBot, Ронин, ТХiKiBoT, Игорь Н. Иванов, №231-567, Grey Wanderer~ruwiki, Андрей Коломиец, Elmor, Manchjurski, Vs64vs, Just, Vovanik, Arbitr of Elegance, Jabockack2, Hmel', Dimotori, SieBot, Pantzer, Dreamer.mas, A Zarini, Loveless, Ольгерд, Стопарь, Testus, Jo0doe, BotMultichill, Bestalex, -1e0nid-, Flrn, Slower, AlleborgoBot, Vlsergey, Iakov, Викидим, Anahoret, Другой Владимир, Agent001, Шнапс, Mariluna, Eugene M, Konik, Olegwiki, Тма, Четыре тильды, Alexbot, Foledman, GreenStork, LatitudeBot, Tot-to, Lankier, Bff, Климова, Olegfishkov, CarsracBot, 71755, Zorrobot, Luzern, Michaello, Muro Bot, Pessimist2006, Antonu, Солдат, Fisha99, Luckas-bot, Andrey Korzun, Alex Alex Lep, Lyovchik, MstrBot, Rubinbot, Al.Neuland, Obersachsebot, Gaujmalnieks, Lyams, DmitS, Ash n, Руслан Бакусов, Xqbot, Хмельницкий Константин, Синдар, GAndy, Jan van der Loos, Kolchak1923, Gufido, Кнеч, Иван Симочкин, D'ohBot, Gweorth, WindBot, Dogaru Florin, OXanakosenko, Хитрый гНУс, MondalorBot, Psikos, Ботильда, Savemaxim, Кржижановский, LimeBot, Elena Emanova, VAP+VYK, Дмитрий1515, TobeBot, Трyvvikky, Фэти, Браток76, Nick'nName, Amenhotep1986, Сепрей Шумаков, Stella Vesper, Скороварка, SerSem, Dmitry Kochetkov, Valdis72, EmausBot, Specialist19, Хайзенберг, Adeynichenko, Luxar, FSA2, HRoestBot, Тоха712, Anton Kos, Noiseemitter, Историк2010, S4444, Maxim Korobov, Webpachara, AbiyoyoBot, Sceler, LankLinkBot, OneLittleMouse, David Paitschadse, El-chupanebrej, LarBot, АлександрЛаптев, ChuispastonBot, H2Bot, Fisbensun, WikitanvirBot, Фидель22, CocuBot, Krukau, Miracle Drakon, KrBot, DDDRRR, Shagrad, WebCite Archiver, Ejensyd, MerllwBot, Власенко, P6 eugeniy, Rubinbot III, MBHbot, Shadowcaster, Dulat K, Vagobot, Sealle, ПлуvатарBot, Ilustrator, Demetry71, Istorique, AndreyBot, Vcohen, PeaceKeeper97, Kornet 7, Senior Strateg, DarafshBot, Dexbot, NirvanaPyBot, RotlinkBot, Shogiru, Ziurdraude, КоммунистизБеи, Addbot, Poti Berik, Citing Bot, Ицупрглоглагцр и Аноним: 179

16.2. Изображения

- **Файл:390823secr1.gif** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/2/27/390823secr1.gif> *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* Nazi-Soviet Relations 1939—1941 *Художник:* неизвестен
- **Файл:390823secr2.gif** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/2/23/390823secr2.gif> *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* Nazi-Soviet Relations 1939—1941 *Художник:* неизвестен
- **Файл:Ambox_outdated_serious.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/8f/Ambox_outdated_serious.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* собственная работа *Художник:* penubag, Tkgd2007 made the clock
- **Файл:Ambox_scales.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5c/Ambox_scales.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* self-made using inkscape and based off of Image:Emblem-scales.svg *Художник:* penubag and Tkgd2007 (scales image)
- **Файл:Aquote1.png** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/44/Aquote1.png> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* ? *Художник:* ?
- **Файл:Aquote2.png** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/49/Aquote2.png> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* ? *Художник:* ?
- **Файл:Broom_icon.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/2c/Broom_icon.svg *Лицензия:* GPL *Авторы:* <http://www.kde-look.org/content/show.php?content=29699> *Художник:* gg3po (Tony Tony), SVG version by User:Booyabazooka
- **Файл:Bundesarchiv_Bild_183-H27337_Moskau_Stalin_und_Ribbentrop_im_Kreml.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/38/Bundesarchiv_Bild_183-H27337%2C_Moskau%2C_Stalin_und_Ribbentrop_im_Kreml.jpg *Лицензия:* CC BY-SA 3.0 de *Авторы:* Это изображение было предоставлено Викискладу Немецким федеральным архивом (*Deutsches Bundesarchiv*) как часть проекта по сотрудничеству. Немецкий федеральный архив гарантирует подлинность изображённого, используя только оригиналы (негативы и/или позитивы); соответственно оцифрованные оригиналы предоставлены Архивом цифровых изображений. *Художник:* неизвестен
- **Файл:Commons-logo.svg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4a/Commons-logo.svg> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* This version created by Pumbaa, using a proper partial circle and SVG geometry features. (Former versions used to be slightly warped.) *Художник:* SVG version was created by User:Grunt and cleaned up by 3247, based on the earlier PNG version, created by Reidab.
- **Файл:Flag_of_German_Reich_(1935–1945).svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/99/Flag_of_German_Reich_%281935%E2%80%931945%29.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* собственная работа *Художник:* Fornax
- **Файл:Flag_of_the_Soviet_Union_1923.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/58/Flag_of_the_Soviet_Union_%281923-1955%29.svg *Лицензия:* CC-BY-SA-3.0 *Авторы:* ? *Художник:* created by rotemliss from Image:Flag of the Soviet Union.svg.
- **Файл:МСЕ_hit_1936.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/a/a4/МСЕ_hit_1936.jpg *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* МСЭ 2 изд т.3 Гарни-Днепр *Художник:* группа авторов

- **Файл: MolotovRibbentropStalin.jpg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/MolotovRibbentropStalin.jpg> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* National Archives & Records Administration, nara.gov *Художник:* ?
- **Файл: MontreGousset001.jpg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/45/MontreGousset001.jpg> *Лицензия:* CC-BY-SA-3.0 *Авторы:* Self-published work by ZA *Художник:* Isabelle Grosjean ZA
- **Файл: Mucha_8_Wrzesien_1939_Warszawa.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/df/Mucha_8_Wrzesien_1939_Warszawa.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* “Mucha” weekly, Warsaw; Ribbentrop-Molotov pact. Cartoon printed on September 8th 1939 *Художник:* ?
- **Файл: P_history.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/48/P_history.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* собственная работа *Художник:* User:Kontos
- **Файл: Protocol_iz_archiva_prazidenta_nemehkaya_versia.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/9/9c/Protocol_iz_archiva_prazidenta_nemehkaya_versia.jpg *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* http://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=7147&CENTER_ELEMENT_ID=136204&PORTAL_ID=7147 *Художник:* неизвестен
- **Файл: Rendezvous.png** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/8/83/Rendezvous.png> *Лицензия:* Добросовестное использование *Авторы:* Оригинал: Evening Standard, 20.09.1939. // British Cartoon Archive at the University of Kent
Вторичный: en:Image:Davidlowrendezvous.png *Художник:* Дэвид Лоу
- **Файл: Ribbentrop-Molotov-ru.svg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/58/Ribbentrop-Molotov-ru.svg> *Лицензия:* CC-BY-SA-3.0 *Авторы:* Image:Ribbentrop-Molotov.svg, own work *Художник:* Peter Hanula, flrn
- **Файл: Wiki_letter_w.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6c/Wiki_letter_w.svg *Лицензия:* CC BY-SA 3.0 *Авторы:* собственная работа; Wikimedia Foundation *Художник:* SVG Jarkko Piironen; rights, design and origin Wikimedia Foundation
- **Файл: Wikisource-logo.svg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/Wikisource-logo.svg> *Лицензия:* CC BY-SA 3.0 *Авторы:* Rei-artur *Художник:* Nicholas Moreau

16.3. Лицензия

- Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0